

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
(ВлГУ)

Институт искусств и художественного образования
Кафедра дизайна, изобразительного искусства и реставрации



УТВЕРЖДАЮ
Директор ИИХО
Л.Н.Ульянова
_____ 2019 г.

Методические указания
по дисциплине
«ИКОНОГРАФИЯ»

54.04.04 Реставрация

Квалификация выпускника

МАГИСТР

г. Владимир 2019

Методические указания по дисциплине: «Иконография».

Тема 1. Исследование наиболее сложных иконографических сюжетов Нового Завета.

В ходе иконографического и атрибуционного изучения произведений христианского искусства наибольшую, пожалуй, трудность представляют собой сюжеты, связанные с евангельскими притчами Иисуса Христа.

Притча в широком смысле трактуется как иносказательный рассказ с нравоучением, подчас труднообъяснимый и даже непонятный для первого восприятия. Это своеобразная аллегория, отвлеченно выражающая конкретную мысль. В переводе с греческого слово означает «идти бок о бок», то есть понимать истину как неразрывное единство уже известного с еще неизвестным, уже познанного с еще непознанным и потаенным.

Притчи имели характер наставлений и доносились Христом до народа в поучение и назидание. В своих странствованиях по Палестине и многочисленных беседах с ее жителями Иисус Христос очень часто использовал этот язык для проповедей, стараясь донести истины своего учения до широкого круга слушателей. Его мысли, принимая яркую образную форму, получали вовлекательный характер, предельно интригующий восприятие народа. В период зарождения новой христианской церкви это было крайне необходимо. Крупнейший русский исследователь Библии А. П. Лопухин еще в конце XIX века указывал, что «эта форма проповеди стала необходимой ввиду неспособности народа воспринять новые евангельские истины в их отвлеченной прямоте, тем более, что многие из них, сказанные прямо, возбуждали даже недоумение среди слушателей, а в предубежденных – ожесточение и отрицание. Форма притчи, облакая истины в общедоступные образы, тем самым легче пролагала для них путь в сознание слушателей» [см.: Лопухин, А. П. Притчи / Христианство. Энциклопедический словарь в 3 томах. Т. 2. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1995. – 671 с. – С. 393].

Ситуация с толкованием притч Иисуса Христа и сегодня остается достаточно сложной в связи с многогранностью их характера и глубиной содержания. Особенно это касается иконографии притч, то сферы христианского искусства, где форма изобразительности теряет свои конкретные очертания из-за расплывчатости образа.

Трудность воплощения притч изобразительным языком и в прошлом подводила художников к количественному сужению их воплощения в иконах, картинах, росписях. В иконах, как правило, это происходило путем вычленения из канвы притчи его отдельного наиболее яркого эпизода. В монументальных церковных росписях, где были иные возможности, напротив прочтение притчи приводило к использованию приеме ее последовательного раскрытия. В картинах же, написанных маслом, иносказание притч принимало чаще всего собирательный характер путем развития в нем психологического аспекта зримости основных персонажей. «Блудный сын» Рембрандта в этом отношении является, пожалуй, наиболее классическим примером подобного рода. Отметим, что во всех случаях темами для написания становились те притчи, которые были наиболее понятными как по изобразительности языка, так и по смысловой ясности.

Видимо, этими причинами можно объяснить те «трудности» жанра, которые возникали в прошлом и остаются сегодня. Изначально скрытый подтекст притч и сложность их «эзоповского языка», начиненного недомолвками, вуалировали их содержание и затрудняли прочтение. В этом отношении иконография новозаветных притч остается еще малоисследованной и труднопонимаемой сферой христианского искусства. Не случайно, что этот раздел отсутствует в современном широко известном труде Ю. Г. Боброва [см.: Бобров, Ю. Г. Основы иконографии памятников христианского искусства : учебное пособие / Ю. Г. Бобров. – М. : Художественная школа, 2010. – 260 с.].

Как приближение к решаемой проблеме, методически оправданным было бы, во-первых, конкретизировать и упорядочить источники притч

Иисуса Христа, рассыпанные по страницам Четвероевангелия, где они тесно соседствуют с другими его деяниями, что подчас затрудняет определение границ их соприкосновения и обособления. Во-вторых, целесообразным представляется сгруппировать источники по принципу их аутентичности, имеющей в разных евангелиях схожие тексты притч, что приблизило бы нас к уяснению их иконографических деталей, а в целом и к вытекающим отсюда особенностям их текстовых и изобразительных изводов. В-третьих, все евангельские притчи следует, как представляется, подразделить по их смысловым признакам, дающим возможность точнее определить начальную канву их толкования.

Всего в Четвероевангелии насчитывается, по предварительным подсчетам, около 36 притч. Но их число, по данным разных исследователей, неодинаково: может быть до 30 или более. Это связано с тем, что некоторые притчи Христа являются органической частью его общих проповедей, которые находятся с ними в неразрывном контексте, но могут быть и выделены из него, что, естественно, приводит к их увеличению.

В общий перечень притч предлагается включить следующие 36, имеющих достаточно самостоятельный и оригинальный характер: 1 – О сеятеле; 2 – О добром семени и о плевелах; 3 – О зерне горчичном; 4 – О закваске; 5 – О сокровище, скрытом на поле; 6 – О купце, ищущем хорошего жемчуга; 7 – О неводе, закинутом в море; 8 – О немилосердном должнике; 9 – О работниках в винограднике; 10 – О двух сыновьях; 11 – О злых виноградарях; 12 – О браке царского сына; 13 – О десяти девах; 14 – О талантах; 15 – О семени, возрастающем в земле неприметным образом; 16 – О двух должниках; 17 – О благодетельном самарянине; 18 – О человеке, просящем хлеба в полночь у своего друга; 19 – О любостыжательном богаче, у которого был большой урожай в поле; 20 – О неплодной смоковнице в винограднике; 21 – О званых на большой ужин; 22 – О заблудившейся овце; 23 – О потерянной драхме; 24 – О блудном сыне; 25 – О неверном домоправителе; 26 – О богатом и Лазаре; 27 – О работнике, пришедшем с поля;

28 – О неправедном судие; 29 – О фарисее и мытаре; 30 – О десяти минах; 31 – О добром пастыре и наемнике; 32 – О человеке благоразумном, построившим дом свой на камне и о безрассудном, воздвигшем дом свой на песке; 33 – О ветхой одежде и ветхих мехах; 34 – О женихе и сынах брака; 35 – Об узких вратах; 36 – О слепых вождах слепых.

Исходя из нравоучительного содержания притч, смысловую основу их определяют уроки, преподносимые Христом народу на путях его вхождения в царство Божие. В целом разные ступени познания этих путей и определяют внутреннюю канву систематизации притчей.

Одни из них подготавливают это царство. Сюда следовало бы отнести 6 притч, выделенных еще А. П. Лопухиным [см.: Лопухин, А. П. Притчи / Христианство. Энциклопедический словарь в 3 томах. Т. 2. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1995. – 671 с. – С. 393]: О злых виноградарях (Мф. 21:33-41; Мк. 12:1-9; Лк. 20:9-16); О браке царского сына (Мф. 22:1-14); О званых на большой ужин (Лк. 14:16-24); Об узких вратах (Мф. 7:13-14; Лк. 13:24-30); О неплодной смоковнице в винограднике (Лк. 13:6-9); О двух сыновьях (Мф. 21:28-31). Нами предлагается включить в эту группу еще 3: О человеке благоразумном, построившим дом свой на камне и о безрассудном, воздвигшем дом свой на песке (Мф. 7:24-27; Лк. 6:47-49); О ветхой одежде и ветхих мехах (Мф. 9:16-17); О слепых вождах слепых (Мф. 15:14; Лк. 6:39).

В другую группу можно выделить 5 притч, гласящих о зарождении царства Божия и его расширении: О сеятеле (Мф. 13:3-8, 18-23; Мк. 4:3-8, 14-20; Лк. 8:5-8, 11-15); О зерне горчичном (Мф. 13:31-32; Мк. 4:30-32; Лк. 13:18-19); О закваске (Мф. 13:33; Лк. 13:20-21); О неводе, закинутом в море (Мф. 13:47-50); О неправедном судие (Лк. 18:1-8).

Все остальные притчи, относимые к третьей группе, рассказывают об упрочении царства Божия и многообразии форм проявления человеческой души в постижении его. Таких притч, по нашим подсчетам, – 22. Это следующие: О добром семени и плевелах (Мф. 13:24-30, 36-43); О сокровище, скрытом на поле (Мф. 13:44); О купце, ищущем хорошего жемчуга (Мф. 13:45-

46); О немилосердном должнике (Мф. 18:23-35); О работниках в винограднике (Мф. 20:1-16); О десяти девах (Мф. 25:1-13); О талантах (Мф. 25:14-30); О семени, возрастающем в земле неприметным образом (Мк. 4:26-29); О двух должниках (Лк. 7:41-43); О благодетельном самарянине (Лк. 10:30-37); О человеке, просящем хлеба в полночь у своего друга (Лк. 11:5-10); О любостяжательном богаче, у которого был большой урожай в поле (Лк. 12:16-21); О заблудившейся овце (Мф. 18:12-14; Лк. 16:1-9); О богатом и Лазаре (Лк. 17:7-10); О фарисее и мытаре (Лк. 18:9-14); О десяти минах (Лк. 19:11-27); О добром пастыре и наемнике (Ин. 10:1-16); О женихе и сынах брака (Мф. 9:14-15).

Разумеется, что интересующая нас иконографическая интерпретация притчей требует досконального ознакомления прежде всего с источниками, питающими их. Сложность и глубина трактовки может быть прослежена на примере любой из рассматриваемых притч. Для наглядности подобного процесса познания можно остановиться на смысловых акцентах иконографии притчи «О злых виноградарях», открывающей собою их первую группу.

В целом ее следует, видимо, интерпретировать как неразрывную вероучительную связь Ветхого и Нового Заветов в процессе зарождения новой христианской церкви. Притча достаточно подробно излагается в трех евангелиях – Матфея, Марка и Луки. Для более целостного понимания приведем их тексты.

Тема 2. Иконография храма и его основных сюжетных образов.

История возникновения и развития христианства. Разделение христианской церкви на западную (католическую) и восточную (православную). Христианство в России (русское православие): становление (X – XIII века), развитие, раскол русской церкви (середина XVII века). Русская церковь в XVIII – XIX веках Современное русское православие. 5 Храм. Устройство и месторасположение частей храма (экстерьер и интерьер). Основной тип в Византии и на Руси – крестово-купольный. Представляет в

плане прямоугольник, разделенный четырьмя столбами на девять ячеек, восемь из которых перекрыты крестовыми сводами, а центральная (девятая) – куполом. На востоке храм завершается тремя полукруглыми или многогранными апсидами. Купол – выпуклое перекрытие храма, увенчанное крестом, символизирует небесную сферу. Один купол обозначает Единого Главу церкви Господа Иисуса Христа; три – Святую троицу; пять – Христа и четырех евангелистов; семь – напоминают о семи таинствах и семи Вселенских соборах; 13 – олицетворяют Христа и 12 апостолов. Престол – квадратный стол посреди алтаря, служащий местом для совершения таинства евхаристии. Престол украшают двумя покрывалами, или одеждами, – нижней, из белого полотна, и верхней, из парчи. На нем находятся напрестольное Евангелие и крест, антиминс, дарохранительница и дароносица и происходит освящение Святых даров. Считается, что на престоле невидимо присутствует сам Владыка церкви – Господь. Придел – помещение в боковых нефках либо в пристройке, с дополнительным алтарем. Придел отделен от основной части храма иконостасом, имеет солею и клиросы и обращен к востоку. Приделы устраивают в больших храмах для совершения двух литургий в день. Паперть – крыльцо перед входов в храм, иногда крытое и обнесенное стенами, или галерея, опоясывающая его с трех сторон, за исключением восточной. В старину на паперти собирались люди, ожидающие открытия храма перед богослужением (др.-слав.: незапертое помещение или место перед запертой дверью). Парус – архитектурная конструкция в форме сферического треугольника, обеспечивающая переход от прямоугольного объема храма к его купольному перекрытию. Впервые система парусов была применена в VI веке в Софийском соборе в Константинополе. На четырех парусах изображают евангелистов. Призванные записать Евангелие и донести его до человечества, они таким образом осуществили взаимосвязь человека с Богом. Парус в храме символически связывает земную (нижнюю часть храма) и небесную (подкупольное пространство) хоны, поэтому изображение евангелистов здесь догматически оправдано. Крещальня – помещение для

совершения таинства крещения. В домонгольской архитектуре XI – XII веков крещальня располагалась в обособленной части храма. Иконы (типология и виды). Одежания святых и их символика. Облачения священнослужителей (назначение и символика). Кресты и их типология. Богослужбная утварь (назначение и символика). Богослужбные книги (назначение, виды и оформление). Святильники (типология и символика). Лицевое шитье (назначение и символика). Оклады икон (виды и оформление). Надписи на иконах (назначение и символика). Престол (устройство и символика). Раки и ковчеги (назначение и оформление).

Иконография Иисуса Христа. В ожидании пришествия Мессии. Рождество Иоанна Крестителя. Детство и юность Иисуса Христа (Рождество Христово. Поклонение пастухов и волхвов. Сретение Господне. Бегство в Египет. Избиение младенцев. Двенадцатилетний Иисус в храме – «Преполовление»). Общественное служение Христа (Крещение. Испытание в пустыне. Брак в Кане. Изгнание торгующих из Храма. Христос и самарянка. Призвание апостолов. Чудесный улов. Воскрешение сына вдовы в Наине. Христос в доме Симона. Притча о сеятеле. Укрощение бури. Воскрешение дочери Иаира. Пир Ирода. Усекновение главы Иоанна Крестителя. Чудесное насыщение пяти тысяч человек. Хождение по водам. Преображение. Чудо со статиром. Добрый самарянин. Христос в доме Марфы и Марии. Христос и грешница. Исцеление слепорожденного. Притча о потерянной драхме. Притча о блудном сыне. Христос, благословляющий детей. Воскрешение Лазаря. Христос в Вифании). Страсти Христа (Вход в Иерусалим. Динарий Кесаря. Тайная вечеря. Христос, умывающий ноги ученикам. Моление о чаше. Взятие Христа под стражу — Поцелуй Иуды. Суд над Христом. Поругание Христа. Бичевание Христа. Отречение и раскаяние Петра. Увенчание терновым венцом. «Се, Человек». Несение креста. Распятие. Снятие с креста. Положение во гроб. Оплакивание Христа). По Воскресении Христа (Воскресение Христа. Явление Христа Марии Магдалине. Жены – мироносицы у гроба Господня. Ужин в Эммаусе. Неверие Фомы). По Вознесении Христа (Вознесение Христа.

Сошествие Св. Духа на апостолов). Типы единоличных изображений (Спас Нерукотворный. Спас на троне. Спас в Силах. Царь царем. Спас Недреманное Око. Спас Благое Молчание и другие).

Иконография Богоматери. Жизнь Богоматери: Рождение и детство Богоматери (встреча Иоакима и Анны у Золотых ворот. Рождество Богоматери. Введение во храм. Благовещение. Встреча Марии и Елизаветы). Последние земные дни Богоматери (Успение Богоматери. Вознесение Богоматери). Образы Богоматери. Богоматерь Оранта и ее типы: Богоматерь Млекопитательница. Блаженное чрево. Богоматерь Оранта – Нерушимая стена (Великая Панагия). Знамение – Неупиваемая Чаша. Курско-Коренная. Чудо от иконы «Богоматерь Знамение» (Битва новгородцев с суздальцами). Богоматерь Умиление («Елеуса») и ее типы: Владимирская, Взыграние Младенца, Донская, Игоревская, Касперовская, Корсунская, Почаевская, Толгская, Федоровская, Взыскание погибших, Достойно есть. Богоматерь Одигитрия (Путеводительница) и ее типы: Смоленская, Иерусалимская, Грузинская, Иверская, Муромская Лиддская, Казанская, Петровская, Тихвинская, Виленская, Всецарица («Пантанасса»), Скоропослушница, Треручица, Страстная. Сюжетные образы: Живоносный источник; Неупиваемая чаша; Неопалимая купина; Орошенное руно («Нечаянная радость»); Врата затворенные; Несекомая гора; Покров Богоматери; О тебе радуется; Похвала Богоматери; Предста царица; София Премудрость Божия; Собор Богоматери; Вертоград Заключенный; Всех скорбящих Радость; Неувядаемый цвет; Прибавление ума; Целительница; Богоматерь Боголюбская; Богоматерь Максимовская; Державная; Семистрельная (Симеоново проречение – Умягчение злых сердец); Спорительница хлебов; Споручница грешных.

Иконография символично-догматических сюжетов. Сотворение мира – Невидимый мир. Шесть дней творения видимого мира: создание света, тверди, земли и моря, небесных светил, рыб и птиц, животных и человека. Грехопадение Адама и Евы. Изгнание из Рая (Быт. 1,1-31; 2,1-25). Троица –

три ипостаси единого Бога (Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Святой Дух). В природе Бога соединяется единородность и троичность. В Ветхом Завете впервые символизируется явлением Аврааму трех Ангелов. В Новом Завете косвенно: «И так идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19). I Вселенский собор в Никее (325 г.) – утверждение «единосущности» Сына с Отцом. I Константинопольский собор (381 г.) – утверждение Божественности Святого Духа. Закрепили первое явление Святой Троицы в Евангелии при Крещении Иисуса Христа Иоанном Предтечей: «Отверзлись ему небеса, и Иоанн увидел Духа Божия, который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в котором Мое Благоволение» (Мф. 3,16-17; Мк. 1,10-11; Лк. 3,21- 22). Иконографические типы: Троица Ветхозаветная, в том числе Гостеприимство Авраама. Троица Ветхозаветная с бытием. Троица Ветхозаветная в хождении 7 «Отечество» – византийский образ троичной иконы. На Руси – с конца XIV в. Видение пророка Даниила: «Видел я... что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на нем было бело, как снег и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь» (Дан. 7, 9). Троица Новозаветная – иконографическое развитие в XVI – XVII вв. Страшный суд. Основа иконографии: Ветхий завет – «Видение пророка Даниила». Новый Завет (последняя книга, конец I в.) – «Откровение Иоанна Богослова». Пророчество о судьбах мира и Церкви. Четыре части книги: Первая часть – Сын Божий является Иоанну; в его руках судьбы Церквей в виде 7 светильников; о каждой церкви особое пророчество; описывается современное состояние христианства. Вторая часть – Иоанн взят на небо и, представ пред престолом Бога, видит открывающиеся перед ним одно за другим 7 тайн Божественных; последняя тайна – вскрытие последней печати, сопровождаемое трубными звуками, - начало Царства Божия на земле, второе пришествие Сына Божия. Третья часть – борьба последователей Христа с приверженцами дракона на небесах и на земле. Четвертая часть – Земля поклоняется дракону, слушает

лжепророков, за что на нее изливается гнев неба, от которого гибнут все, не принадлежащие к Истине. Рай (парадиз; Сад Едемский). Место сотворения человека на земле, откуда Адам и Ева были изгнаны Богом за непослушание, а также это потустороннее местонахождение праведников, где они пребывают с Богом. Близкое толкование Рая встречается у пророков, а также в Новом Завете. В «Откровении Иоанна Богослова» Рай предстает как осененный Божественной славой новый Иерусалим. Ад (геенна огненная) – царство мертвых (преисподняя, место в глубинах земли) до «Страшного суда» и место дьявола и падших ангелов, «озеро огненное и серное» или «печь огненная».

Источники: Ветхий завет – Быт. 2,15; 3,23. Новый завет – Лк. 16,19-31. Мф. 3,12; 8,12; 13,42; 18,8; 25,41; 25,46. Мк. 9,48. Откр. 1,18; 20,7; 20,10; 20,15. Всевидящее Око – всеведение Божие. Иконография: символическое изображение всевидящего Бога в виде глаза в треугольнике. Восходит к египетскому иероглифу в виде глаза, обозначавшего Бога Всеведущего. Появление в России – с конца XVIII в., заимствовано из масонской символики.

Разработал:

кн.искусствоведения, профессор кафедры ДИИР



Скворцов А.И.